

Желание нахлынуло, как бурлящая волна, грозя утопить в своей пучине. Лян Сычжэ открыл глаза и посмотрел на лежащего под ним Цао Е. Тот все еще приходил в себя, часто дыша с закрытыми глазами, его грудь вздымалась и опускалась. Лян Сычжэ заметил, как слегка нахмурены брови Цао Е, его губы были покрасневшими и влажными от поцелуев, блестящими в тусклом свете.

Лян Сычжэ вспомнил, как он часто смотрел на Цао Е в юности. Молодой господин тогда был соней, каждый раз забирался к нему в кровать, говорил, что хочет посмотреть с ним фильм, но обычно засыпал еще до середины. Лян Сычжэ иногда смотрел на него, так долго, что, когда возвращался к фильму, уже не мог вспомнить сюжет. Тогда он ещё не понимал, что любит Цао Е. Возможно, где-то в глубине души он это чувствовал, но не осмеливался думать об этом серьёзно, не осмеливался признаться, поэтому просто притворялся, что ничего не происходит.

Цао Е, казалось, почти не изменился. Он унаследовал хорошие гены от Цао Сююаня и Ли Ю, он всегда был красивым. Только в юности он был более нежным и изящным, а с годами детская пухлость исчезла, и время отточило его черты. К тому же, беззаботная и немного циничная манера Цао Е придавала его лицу особую мужскую привлекательность. Лян Сычжэ снова опустил взгляд. После всего, что произошло, футболка Цао Е немного задралась, и теперь он мог видеть пресс, которым тот хвастался в юности. Теперь он стал крепким и красивым, излучая непередаваемую маскулинность.

Лян Сычжэ думал, что будет действовать постепенно, пока Цао Е не избавится от теней прошлого, и только потом перейдёт к следующему этапу. Но теперь он понял, что ему приходится прилагать огромные усилия, чтобы сдерживать своё желание пойти дальше.

Дыхание Цао Е успокоилось, его брови расслабились. Внезапно Лян Сычжэ сжал пальцы, и Цао Е невольно застонал. Ресницы Цао Е дрогнули, он открыл глаза и посмотрел на Лян Сычжэ хриплым голосом:

— Ты сделал это специально, Лян Сычжэ.

Лян Сычжэ наклонился и поцеловал его, невнятно пробормотав:

— Да, специально, — в его голосе слышалась едва уловимая улыбка, растворившаяся в этом жарком, влажном поцелуе.

Одежда на груди у обоих была мокрой. Лян Сычжэ оперся на кровать, сел, снял футболку, скомкал её и, повернувшись, начал вытирать жидкость с живота Цао Е, который все еще подергивался. Он рефлекторно откинулся назад, опираясь на кровать, и увидел пятна на себе.

— Блядь... — выругался он, но, заметив взгляд Лян Сычжэ, заговорил тише. — Весь меня измазал... сколько же этого всего...

Лян Сычжэ посмотрел на него с усмешкой, от которой у Цао Е вспыхнули щёки. Лян Сычжэ

продолжил вытирать его футболкой и неторопливо сказал:

— От двоих.

Лян Сычжэ сидел на кровати с голым торсом, спиной к Цао Е. Когда он наклонялся, мышцы его спины напрягались. Вид обнаженной спины и расстегнутой молнии на джинсах напомнил Цао Е сцену из «Реки Ванчуань». «Да, от двоих», — подумал Цао Е. Это была смесь его и Лян Сычжэ, так что ничего удивительного, что её было много. Сейчас они были в отношениях, и всё, что они делали, было нормальным.

— Лян Сычжэ, — начал Цао Е немного хриплым голосом, — я посмотрел «Реку Ванчуань».

Движения Лян Сычжэ слегка замедлились, он поднял глаза:

— Ну и как тебе?

— Мой парень там отлично сыграл.

— И всё? — Лян Сычжэ отбросил испачканную одежду и улыбнулся. — А что именно он хорошо сыграл?

— Эмоции, молчание, безответную любовь, — Цао Е сел, опираясь на кровать, и, как во сне, обнял Лян Сычжэ сзади, целуя его в спину. — И постельные сцены он тоже хорошо сыграл.

Волосы Цао Е щекотали ухо Лян Сычжэ, его влажные губы касались его спины, разжигая желание. Возможно, ему не стоило быть таким осторожным и действовать постепенно — Лян Сычжэ мгновенно передумал. Его маленький повеса не был хрупкой фарфоровой куклой, он был таким же мужчиной с такими же желаниями.

— Да, — тихо произнес Лян Сычжэ, повернув голову. — Хочешь попробовать эту постельную сцену со мной? — Он не ждал ответа, откинулся назад и, повернувшись, поцеловал Цао Е.

Затем он перевернулся, оперся одной рукой о кровать, а другой снова обхватил член Цао Е. Несмотря на то, что тот уже кончил, его член быстро снова встал, и в руке Лян Сычжэ он был твердым и горячим, как раскаленный кусок железа. Цао Е ответил на поцелуй. Этот поцелуй был гораздо более страстным, чем все предыдущие, словно они преследовали и кусали друг друга во влажной, горячей полости рта. Их сплетённые тела напоминали спаривающихся диких зверей.

Цао Е обнял Лян Сычжэ одной рукой, а другой оперся о кровать, пытаясь перевернуться. Не получилось. Казалось, что Лян Сычжэ не давит на него всем весом, но его нижняя часть тела ловко удерживала Цао Е, не давая ему перевернуться. Лян Сычжэ определённо делал это нарочно... Цао Е подумал — когда же он решил взять инициативу в свои руки? На мгновение

отвлекшись, Лян Сычжэ убрал руку с его члена и начал поглаживать его бедра влажной ладонью.

Желание разрядки, подчинения и обладания переплелись в этом поединке, наполненном страстью. Цао Е согнул одну ногу в колене, напрягся и снова попытался перевернуться. Ему удалось лишь частично навалиться на Лян Сычжэ. Цао Е приподнялся и поцеловал Лян Сычжэ, проведя рукой по его бедрам. Он действовал напористо и решительно, принимая вызов Лян Сычжэ. Это было похоже на противостояние, где бушевала страсть, требуя выхода, но никто не хотел уступать.

Затем Цао Е почувствовал, как Лян Сычжэ слегка пощекотал его пальцами сбоку. Цао Е тут же отшатнулся. Он не боялся соперничества, но боялся щекотки. И, как назло, они уже делали так раньше в «Лазурной вечеринке», и Лян Сычжэ знал об этом.

— Эй, ты жульничаешь, Лян Сычжэ! — Цао Е, уклоняясь, не смог сдержать смех, и его боевой настрой тут же испарился. Лян Сычжэ тоже засмеялся:

— Ты хочешь драться или заниматься любовью?

— Я... — Цао Е на секунду замолчал, а затем невинно произнес. — Я никогда не был снизу...

— Ты думаешь, я был? — Лян Сычжэ приблизился и поцеловал его. Молодой господин с подросткового возраста не поддавался на грубость, поэтому он сменил тактику и заговорил мягче: — Цао Е, не бойся. Я играл в кино и читал статьи, я знаю, как сделать так, чтобы тебе не было больно.

Цао Е молча смотрел на него. После их борьбы волосы Лян Сычжэ растрепались, несколько прядей упали ему на шею. Цао Е подумал, какой же он красивый, по-настоящему сексуальный, излучающий мужскую энергию. Лян Сычжэ потянулся к тумбочке за презервативами. Честно говоря, он не ожидал, что все зайдёт так далеко, поэтому не слишком хорошо подготовился. К счастью, в отеле предоставляли презервативы. И это были... презервативы с пупырышками. Лян Сычжэ улыбнулся. Цао Е проследил за его взглядом, упавшим на упаковку, и понял, почему тот улыбается, и тоже не смог сдержать смех.

Его руки были влажными от смазки, ему не удавалось открыть упаковку. Лян Сычжэ разорвал ее зубами, затем наклонился и поцеловал Цао Е в мочку уха:

— Ну же, Сычжэ-гэгэ покажет тебе, что такое «тонкость и зернистость».

— Эй, — рассмеялся Цао Е, немного приподнимаясь. — Цэн Жань тебя побьёт, если услышит.

Лян Сычжэ приблизился, обхватил член Цао Е и начал медленно двигать рукой вверх-вниз, используя смазку. Он действовал умело, с терпением и старанием, желая доставить Цао Е

удовольствие. Затем он потер пальцы, на которых осталась смазка, и другой рукой похлопал Цао Е по бедру:

— Ляг поудобнее или перевернись.

Цао Е немного опустился на кровать. Лян Сычжэ уже собирался навалиться на него, но Цао Е резко перевернулся и, воспользовавшись моментом, оказался сверху. Он всегда учился у Лян Сычжэ, на этот раз он научился, как брать инициативу в свои руки и доминировать. Затем он наклонился и поцеловал Лян Сычжэ, сначала в губы, затем в подбородок, спускаясь все ниже, легонько покусывая его кадык. Он не уступал ни на йоту, и Лян Сычжэ почувствовал лёгкое раздражение.

Последние несколько дней он представлял себе эту сцену и понимал, что им с Цао Е предстоит своего рода поединок. Он думал, что в конечном итоге победит он, ведь Цао Е всегда был мягкосердечным и легко поддавался на уговоры. Но он не ожидал, что молодой господин будет так настойчив в этом вопросе. Если они продолжают вот так перекатываться по кровати, то скоро наступит утро.

— Лян Сычжэ, — Цао Е легонько потерся зубами об его кадык.

— Ммм, — его волосы пахли кокосовым молоком от шампуня и щекотали подбородок Лян Сычжэ.

— Сычжэ-гэгэ, — он уже много лет не притворялся милым, но сейчас снова воспользовался своим самым действенным оружием десятилетней давности. Он посмотрел на Лян Сычжэ с таким же невинным выражением лица, как в детстве. — Я хочу быть сверху, можно?

Лян Сычжэ беспомощно улыбнулся. Он знал, что Цао Е боится щекотки, а Цао Е знал, что он не может устоять перед его милой мордашкой. Они слишком хорошо знали слабые места друг друга.

— Ладно, Цао Е, — слегка вздохнул Лян Сычжэ. Он не мог отказать своему мальчику.

— Правда? — Цао Е тут же оживился.

— По очереди, — поставил условие Лян Сычжэ.

— Хорошо, хорошо, — тут же согласился Цао Е. Сейчас он был готов согласиться на всё, что скажет Лян Сычжэ.

Лян Сычжэ сел на кровати, и Цао Е нетерпеливо придвинулся, чтобы поцеловать его. Он был полон энтузиазма, как подросток с гормональным взрывом, и Лян Сычжэ не удержался от того, чтобы подразнить его:

— Ты умеешь? Может, сначала мне нужно показать, как это делается?

— Не надо!

— А мне нужно будет кричать, чтобы оживить обстановку?

— Ты специально меня оскорбляешь?

Цао Е поцеловал Лян Сычжэ в кадык, затем в ключицу, обхватил его член и начал легонько поглаживать венки на нём. Он наблюдал за реакцией Лян Сычжэ. Каждый тихий вздох и нахмуренные брови доставляли ему радость. Он хотел, чтобы Лян Сычжэ было хорошо.

Лян Сычжэ был прав, он и правда не знал, как заниматься любовью с мужчиной. С прелюдией он кое-как справлялся, но как перейти к главному, он не представлял. Такое маленькое отверстие, как туда вообще что-то может войти? Он мог только стараться сделать прелюдию как можно лучше. Он опустил взгляд на возбужденный член Лян Сычжэ. Хотя он уже дважды трогал его рукой, это был первый раз, когда он рассматривал его так внимательно.

Это было не так отвратительно, как он себе представлял. Тело Лян Сычжэ было таким же изящным и красивым, как и он сам. У него был впечатляющий размер, он чувствовал рукой какой он горячий и упругий. Выступающие вены красноречиво свидетельствовали о возбуждении Лян Сычжэ. Он наклонился и обхватил член Лян Сычжэ губами.

Лян Сычжэ открыл глаза и посмотрел на Цао Е. Его взгляд был таким тёплым, что Цао Е почувствовал, как у него горят щёки. Он никогда не видел, как мужчина делает другому мужчине минет. Он делал это инстинктивно. Лян Сычжэ пошел ему навстречу, и он тоже хотел доставить ему удовольствие. Какой мужчина не любит минет? Лян Сычжэ откинул голову назад и вздохнул, проведя рукой по волосам Цао Е.

Цао Е попытался взять глубже, но у него не получалось. Вкус члена был странным, солоноватым и немного металлическим. Когда он коснулся им корня языка, его чуть не стошнило. Лян Сычжэ быстро вытащил член у него изо рта и хлопнул его по щеке. Он посмотрел на Цао Е глубоким взглядом и хрипло произнес:

— Если тебе неприятно, не надо, давай рукой.

Цао Е выпрямился и поцеловал его. Его пальцы нащупали отверстие Лян Сычжэ. Оно было сухим и узким, туда не проходил даже палец. Он не знал, что делать дальше.

— Не получается? — Лян Сычжэ, целуя его, прижал его голову к себе и тихо засмеялся. — Хочешь, я покажу?

— Не надо.

— Нужно растянуть, — сказал Лян Сычжэ, похлопав его по затылку. — Сначала пальцами.

— А смазка нужна? У нас есть?

— Нет, посмотри в ванной, может, там что-то есть, — Лян Сычжэ не ожидал, что ему придется учить Цао Е, как заниматься с ним сексом.

Вскоре Цао Е вернулся с бутылочкой масла, смазал им пальцы и, словно уговаривая Лян Сычжэ, тихонько укусил его за мочку уха:

— Может, тебе будет удобнее перевернуться?

Лян Сычжэ позволял ему делать всё что угодно, перевернулся и лёг на живот. Цао Е уткнулся лицом в его спину и, словно маленький зверёк, грызущий косточку, начал легонько покусывать лопатку Лян Сычжэ. Когда его пальцы проникли внутрь, спина Лян Сычжэ рефлекторно напряглась. Не то чтобы это было больно. Скорее, это было неприятное ощущение вторжения, очень странное. Лян Сычжэ нахмурился, стиснув зубы. Он отчетливо чувствовал, как Цао Е медленно вводит пальцы, а затем пытается согнуть их внутри. Цао Е наклонился к его уху и, целуя его в шею, прошептал:

— Сычжэ-гэгэ, у тебя внутри так жарко.

— Отвали, — преодолевая дискомфорт, засмеялся Лян Сычжэ.

Цао Е инстинктивно начал двигать пальцами внутри. Когда один палец стал свободно входить и выходить, он добавил второй, а затем и третий. Он действовал спокойно и уверенно, хотя на самом деле ему было очень трудно. Когда все три пальца оказались внутри Лян Сычжэ, Цао Е решил, что этого достаточно. Он надел презерватив, обхватил Лян Сычжэ за талию, приподнял его бёдра коленом и, прижав свой член к отверстию, начал медленно вводить его. Только тогда появилась острая, разрывающая боль. Лян Сычжэ стиснул зубы. Его тело напряглось, и Цао Е замер, тоже чувствуя дискомфорт. Он наклонился и поцеловал Лян Сычжэ в спину, поглаживая его член, пытаясь помочь ему расслабиться. Лян Сычжэ протянул руку к тумбочке и хрипло произнес:

— Сигареты, — он помнил, что на тумбочке лежала пачка сигарет, оставленная Цао Е в прошлый раз. Все эти дни они не курили.

— А, — Цао Е быстро взял пачку, достал сигарету, вставил ее в рот Лян Сычжэ и прикурил.

Лян Сычжэ зажал сигарету пальцами, глубоко затянулся и выдохнул дым. Только тогда он почувствовал облегчение. Боль была такой сильной, что он чуть не потерял сознание. Тело Лян Сычжэ расслабилось. Цао Е вышел, добавил еще масла и снова вошел в него. Возможно, на этот раз смазки было достаточно, или никотин притупил боль, но Лян Сычжэ показалось, что

теперь все прошло значительно легче.

Цао Е медленно двигался, выходя немного назад, а затем проникая глубже. Когда его член полностью вошел в Лян Сычжэ, он облегченно вздохнул. Весь процесс проникновения был мучительным, и только сейчас, остановившись, он смог почувствовать, каково это — быть внутри Лян Сычжэ: тесно и жарко. Кроме физического удовольствия, он испытывал еще и неопишное моральное удовлетворение. Он наклонился и поцеловал Лян Сычжэ в спину, затем обнял его и начал медленно двигаться, одновременно поглаживая его член. С каждым толчком Лян Сычжэ затягивался сигаретой и стряхивал пепел. Дым окутывал его лицо, делая его невероятно сексуальным.

Ощущения от проникновения были не самыми приятными. Боль заставляла Лян Сычжэ сохранять ясность ума, и он даже немного обрадовался, что был снизу. Слова «тебе не будет больно» были всего лишь уловкой, чтобы успокоить Цао Е. У него были лишь теоретические знания, но не было практического опыта, и вряд ли он справился бы лучше, чем Цао Е.

Если ему было так больно, то страшно представить, что было бы с Цао Е, учитывая его психологическую травму. Спина Лян Сычжэ покрылась тонким слоем пота. Он курил одну сигарету за другой, чтобы заглушить боль. Он чувствовал, как Цао Е осторожно двигается внутри него. «Может, попробуешь побыстрее?» — хотел сказать Лян Сычжэ. Он хотел, чтобы этот мучительный процесс поскорее закончился. Но как только он собрался заговорить, его тело пронзил электрический разряд удовольствия, заставив его застонать.

— Вот так, да? — Цао Е, заметив его реакцию, возбужденно начал двигаться, попадая в ту же точку.

Незнакомое удовольствие, смешанное с болью, поднималось по позвоночнику, и в момент взрыва Лян Сычжэ казалось, что он чувствует форму члена Цао Е внутри себя, трение твердого, горячего члена о складки его стенок.

— М-м-м, — снова застонал Лян Сычжэ. Покалывающее, электризирующее чувство... ему даже было... приятно.

Цао Е наклонился и слизнул пот со спины Лян Сычжэ, ускоряя темп. Он увидел, как Лян Сычжэ держит сигарету, от которой поднимается струйка дыма. Длинный пепел упал на простыни, но Лян Сычжэ забыл про сигарету. Это означало, что ему уже было не так больно? Цао Е перестал сдерживаться. Он обнял Лян Сычжэ и начал двигаться быстрее и сильнее. С каждым своим толчком он слышал тяжелое дыхание Лян Сычжэ, которое еще больше разжигало его. Он заметил, что сигарета в руке Лян Сычжэ почти догорела, вытащил окуроч, затащил в рот, выдыхая дым, повернулся и поцеловал Лян Сычжэ, делясь с ним сигаретным дымом. Лян Сычжэ поднял голову и ответил на поцелуй. Их языки сплетались, с их губ стекала слюна. Цао Е смотрел на Лян Сычжэ почти заворуженно. Лян Сычжэ, поглощенный наслаждением, был невероятно сексуален. У Цао Е пересохло в горле. Он продолжал целовать Лян Сычжэ, обмениваясь с ним слюной. Он безжалостно двигался внутри Лян Сычжэ, чувствуя, как тот сжимается и напрягается, и все это было вызвано им.

— Лян Сычжэ, — невольно выкрикнул он его имя, а затем почувствовал, как член Лян Сычжэ в его руке напрягся и дернулся. Он полностью вышел из него, а затем снова вошел до упора, с силой толкнувшись. — Лян Сычжэ.

— М? — Лян Сычжэ протянул руку и, накрыв ладонь Цао Е, начал двигать ею вверх-вниз, лаская себя. Он открыл глаза и посмотрел на Цао Е, его голос был хриплым от возбуждения: — Давай быстрее, Цао Е, это всё, на что ты способен?

Подстегнутый этими словами, Цао Е ускорил темп. Он целовал Лян Сычжэ, проникая глубоко и сильно. На пике наслаждения он вышел, а затем снова вошел одним резким толчком. В его голове словно вспыхнула белая молния, и он кончил. В тот же момент он невольно сжал руку, и член Лян Сычжэ в его ладони запульсировал, извергая в его ладонь горячую и скользкую жидкость.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130315>